Тук-тук-тук-тук – простучало рядом с моей головой. Я машинально отметила, что наконечник у трости металлический, украшенный рунами. Очень хорошая трость.

– Девиз рода Блау – ложись под врага? Наверное, меня уже подводит память, – старая карга смачно сплюнула и посеменила прочь, шаркая ногами.

Спасибо, что плюнули не в меня. Хотя…утерлись и пошли дальше.

Я закрыла глаза и начала тщательно возводить внутри сплошной эмпатический щит. Стена. Слишком низко. Горный хребет, размером с Лирийскую гряду. Заполировать. Дышать без чужих эмоций внутри стало немного легче.

Если бы с такой же частотой, как эмпатия, у меня включался какой-нибудь более полезный родовой дар – была бы счастлива.

Щит не выдерживал. Тоска, страх, отчаяние, безнадежность накатывали волнами, как прибой, и уходили. Увеличить горы, выше, выше, ещё выше, до самых небес. Выше…

– Шакти хочет говорить, госпожа, – рядом со мной на колени опустился тот самый менестрель из труппы, который помогал тащить Высокую Сиру. Кастрат? Голос выше и мелодичнее, чем мой. Легкий акцент, и только пустынники обращаются говорят о себе в третьем лице.

Я кивнула.

– Шакти понял, что госпоже нужно усилить купол. Шакти знает чем, – он помолчал, подбирая слова, – почти такой же сильный, как звезда.

– Звезда Давида? – я подпрыгнула.

– Не звезда. Но сильный. У нас под сценой, – он показал в сторону.

– Шакти, говори точнее. Есть артефакт, сильный, под сценой?

– Шакти видел, как Мастер активирует артефакт перед представлениями. Его хватало на 4 действия, с иллюзиями и стихиями. Может выдержать и 8 действий, но мы не ставили таких длинных пьес.

Претор присел рядом.

– Шакти покажет, как достать.

– Они почти успели, я чувствую готовность рунного круга. Нам нужно продержаться совсем чуть-чуть, – Надин пыталась говорить воодушевленно и уверенно.

Я поморщилась – нахлынула новая волна чужих эмоций, на сей раз возбуждение, восторг и много-много надежды.

– Идем, – претор хлопнул по плечу Шакти. – Немедленно.

– Нога? Не помешает, – я ещё раньше обратила внимание, что претор Марий прихрамывает.

– Старое ранение. Я сдаю нормативы, и поверьте мне, леди Блау, бегаю быстрее многих молодых, – он подмигнул мне. – И ещё…, – на его ладони взвился маленький воздушный смерч. Элементальщик седьмого круга? Поскольку преторов ниже уровнем не назначают.

Сейчас можно бежать быстрее, по прямой – молний нет, у них действительно может получиться. Я показала пальцами в небо – на черный зев открывающегося Ока – следите, если Вызванный узреет вас… Претор коротко кивнул – знаю, успеем.

И Шакти с Марием побежали.

Ловушка над центральной площадью сжалась уже настолько, что от того угла конструкции, где был спрятан питающий артефакт, оставалось не более пяти шагов до жадно трещащих в ожидании свежей крови силовых линий – очень опасно.

Вся толпа прилипла, наблюдая, к одной стороне купола – Фэй-Фэй покусывала губы, Надин молилась, старушки и дамы осеняли себя крестным знаменьем, дети просто молчали и широко таращили испуганные глазенки – успеют или нет. Добегут обратно или нет.

Возились они несколько мгновений, но мне показалось, что прошла целая вечность. Сначала раскидали мусор, потом отламывали что-то, потом Шакти нырнул вниз и залез под сцену почти полностью. Марий нетерпеливо косился в небо, поддерживая на руке плетение воздушных чар. Видимо, для самоуспокоения, потому что против Вызванного любые атакующие плетения бесполезны, только экзорцисты могут закрыть прореху между мирами.

Все произошло в один момент – Шакти вынырнул и с триумфальным возгласом поднял вверх руку с каким-то маленьким кубиком, грянул гром, Око раскрылось полностью, и торнадо рухнуло с небес прямо на землю. В куполе тряхнуло так, что мы попадали оземь, друг на друга, путаясь руками и ногами.

– Претор …

– Марий!!!

Кто-то кричал, торнадо вращалось, затаскивая в свое нутро всё, что попадалось на пути – мусор, тела, куски дерева и металла, цветы, газеты – все шло в ход. Раззявленная голодная пасть поглощала всё, до чего дотягивались потоки воздуха.

Короткий вскрик и Шакти унесло внутрь, прямо в центр воронки. Мы смотрели, как маленькую фигурку в сером хитоне мотает из стороны в сторону, сталкивая по пути с обломками и мусором, поднимая все выше и выше к открытой пасти Ока, пока, наконец, он не исчез внутри. Его засосало.

Око сожрало Шакти.

Это была последняя жертва, и преграда между мирами истлела полностью – Вызванный явился в мир.

Из Ока начали выползать, заполняя все пространство в небе, живые черные щупальца силы. Люди любят давать привычные имена явлениям, но демон – это не более чем овеществленное слово, на самом деле результат любого вызова – это приход в мир субстанции антижизни. Каждый видит свое – кто-то рогатых демонов Эпохи грани, кто-то огромных умертвий, сигнальные системы посылают образы, которые просто неспособно обработать человеческое сознание, неспособно объять и принять, поэтому подбирается наиболее близкая картинка. Я видела черный жирный сгусток тумана, который кляксами сползал вниз, поглощая всё вокруг.

Вызванному все равно, что жрать, любая материя, любая органика перемалывалась и исчезала, навсегда растворяясь в его ненасытной утробе, и он будет жрать, жрать до тех пор, пока его не

остановят.

Марий лежал посередине, между сценой и куполом, вцепившись руками в остатки непонятно откуда появившейся на площади кареты. Упала с неба? Вихри неистовствовали. Его снова подбросило и несколько раз перевернуло в воздухе, так, что он оказался всего в десяти шагах от круга. И самое главное – у него в руке был зажат так необходимый нам куб.

Он начал активировать заготовку воздушных чар, которую давно держал в ладони, и зашвырнул куб в нашу сторону. Артефакт перекувыркнулся несколько раз и упал в пяти шагах от границы защиты – сбоили настройки чар. Он что, заранее плел Воздушные силки, и вообще не собирался возвращаться?

Воронка, которая засосала Шакти, приближалась к Марию, постепенно сужая круг. Претор отсалютовал нам, тем, кто в куполе, приложив сжатый кулак к груди, прощаясь. Псаков герой…Он приготовился умирать.

Деревянный кругляш моего артефакта на груди нагрелся, вспыхнув серебристым вечным огнём Великого, в ушах загремели барабаны, перекрывая все звуки вокруг…

Говорят, что в жизни бывают те самые поворотные моменты, когда время замирает, растягиваясь, и одно мгновение тянется целую вечность. Те самые, которые определяют ты – Высший, или тварь дрожащая. Те самые, когда ты всю жизнь жалеешь, если этого не сделал, и всю жизнь гордишься собственной глупостью, если решился.

Больше всех сражаются целители, у них своя собственная ежедневная битва, которая никогда не заканчивается – битва за жизнь. За претора Мария стоило сражаться – пока он ещё жив.

Быть смелым много ума не надо, скорее наоборот. Я облизнула пересохшие от страха губы, собираясь с духом, чтобы сделать первую действительно глупую вещь в этой жизни – выйти из Ока бури, когда граница миров уже истаяла.

Прыжок, второй, разворот, схватить артефакт, перекат, прыгнуть к Марию, и в этот момент Вызванныйузрел нас – мы были за пределами Ока бури. Направленное внимание было непереносимым, за долю мгновения меня разобрали и собрали заново, просветили все уголки сознания, мысли и устремления, и вынесли вердикт – еда. Ку-шать. Ку-шать. Ку-шать…

Этот момент мне потом будет часто сниться, повторяясь, как заевший артефакт образов – картинка за картинкой. Вот я хватаю куб и прыгаю к Марию. Нас видит Вызванный и от большего отделяется маленькая клякса, которая ядовитой черной стрелой летит в нашу сторону. Мы замерли в ожидании смерти – на черном острие. И это мгновение растягивается бесконечно. И повторяется много-много раз, с разных ракурсов.

Всё переплелось – я и Марий, я и купол, та жизнь и эта, вот я пью вместе с легионерами, и дядя ведет меня вниз к источнику принять родовой дар, всё смешалось… Неизменным осталось только одно – я – Вайю Блау. Я чувствовала глубокое умиротворение, прощаясь с этой жизнью.

Сожалеешь?

Этот вопрос всплыл в моей голове в виде неясного образа. Сожалею о чем? Что не осталась в круге и так глупо…

Никогда. Если была возможность спасти…

Мы замерли в ожидании смерти, и в этот момент деревянный кругляш амулета на груди полыхнул серебристым щитом, встретившись с черной стрелой Вызванного.

Артефакт Великого наконец-то сработал.

Тряхнуло так, что нас отбросило на несколько шагов. Конец черного щупальца расплавился в Вечном Огне, а остатки быстро-быстро всосало обратно в Око. Воздух наполнил запредельный уровень звука, который резонировал внутри, разрывая барабанные перепонки. Вылетали стекла, взрывались бутылки, лопались бокалы – Вызванный ярился и тосковал по своей утраченной части.

Обратный путь мы преодолели в несколько мгновений, в купол влетели кубарем, собрав на своем пути все лужи и мусор, я пробороздила носом, и выронила кубик в чьи-то быстро подставленные руки.

Надин что-то говорила, я видела, как открываются и закрываются губы, но ничего не слышала. Из ушей текла кровь.

Фэй-Фэй контролировала артефакт защиты и улыбалась мне.

Претор Марий был не в себе, он хохотал и смачно перецеловывал все, до чего смог дотянуться – булыжники площади, старушку, ремесленников, детей…

Мальчишка Тиров присел рядом со мной, привалившись плечом, сдунул со лба длинную челку, немного подумал, и показал небу неприличный жест одним пальцем. Старушка в ответ неодобрительно качнула головой – крайне-крайне неприличный жест, а потом, переложив трость в другую руку, тоже гордо подняла руку с оттопыренным средним пальцем вверх…

Мы – справились.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/23579/486834